

The background of the cover is a long-exposure photograph of a night sky. It features numerous curved white lines representing star trails, which are set against a deep blue and purple twilight sky. At the bottom of the image, the dark silhouette of a landscape, including hills and trees, is visible against a faint orange and yellow horizon.

ИСПРАВЛЕНИЕ

ИРИНА ШИШКОВСКАЯ

16+

Ирина Шишковская

Исправление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63571302

SelfPub; 2021

Аннотация

Главный герой, программист из 2058 года Павел, живет в мире тотального карантина, социальной дистанции и прочих ограничений, связанных с постоянными вспышками пандемий на Земле и работает в лаборатории, занимающейся телепортацией белковых тел не только в пространстве, но и во времени. Павел тайно влюблен в коллегу по работе Джу, которая предлагает подать совместную заявку на участие в некоем Проекте, и неожиданно для себя Павел выбирается для участия в нем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ирина Шишковская

Исправление

Глава 1

Павел подал заявку на участие в Миссии еще весной, сразу же после того, как объявили набор, но ни на что особо не надеясь. То, что выберут его, рядового программиста, среди множества кандидатов, казалось совершенно невозможным. Все эти полгода до него доходили слухи, что сформировано несколько отрядов, уже идут тренировки и вот-вот объявят даты вылетов, но потом и эти слухи стихли. Кто еще из их отдела записался участвовать, Павел не знал, народ вокруг в основном помалкивал, но Джу точно заполнила анкету, а после сказала ему:

– Ни на что не рассчитывай, чувак, там бывшие военные, разные спецназовцы, «морские котики», куда нам с тобой, двум жиртрестам?

Павел молча выслушал ее, поправил маску на лице отработанным, ставшим уже неосознанным движением так, чтобы касаться ее как можно меньше, и зашел в свою капсулу, плотно затворив дверь. Программисты теперь сидели в отдельных отсеках, из каждого вела своя система вентиляции, все потому, что социальная дистанция больше не действо-

вала, и пандемия-2058 вспыхнула второй волной, несмотря на все ограничения. На самом деле будь Павел гражданским программистом, он бы работал дома, как и большинство людей в мире, и не видел бы ни Джу, ни остальных даже сквозь пластик, но после сдачи экзаменов и получения сертификата ему пришло совершенно неожиданное предложение работать здесь, в Международной Лаборатории противодействия пандемиям, лаборатории государственной, с повышенным уровнем защиты, а потому он приезжал каждый первый день недели на работу, сидел в своем пластиковом цилиндре, именуемом рабочим местом, выходя только в туалет и поесть в отдельное помещение, тоже разделенное на отсеки, затем, тщательно продезинфицировав себе руки, рот и ноздри, снова возвращался работать в капсулу, пока наконец не выходил из нее окончательно поздним вечером, спускался в одиночестве на лифте в подземный паркинг, садился в машину и уезжал в свой дом. И так шесть дней в неделю, а в седьмой просто сидел дома, ел, спал, немного крутил педали на велотренажере, получал доставку продуктов и смотрел фильмы на «Нетфликсе». Можно было бы, как Джу, оставаться ночевать в Лаборатории и, как Джу, по ее словам, плотно сидеть на таблетках от депрессии, но Павел хотел еще лет десять обойтись без них, потому пересиливал себя и выходил во внешний мир.

Это был третий день недели, как раньше называли его, среда, когда ровно в 10:36 на мониторе выскочило сообще-

ние, помеченное сразу двумя значками «Срочно» и «Секретно». А затем всплыло и особое предупреждение «Прежде чем открыть данное сообщение, убедитесь, что за вами никто из окружающих не наблюдает». Само же оно гласило: «Вы выиграли! Вы избраны для участия в Проекте 2020. Срочно прекратите работу, не берите с собой никаких предметов со своего рабочего места и пройдите к выходу из помещения, где вас встретит сотрудник Проекта».

Возле лифта Павла ожидал человек в защитном костюме стандартного для вирусной защиты темно-синего цвета, лицо которого было полностью скрыто защитной пластиковой маской, бейджика на нем не было, и лишь по силуэту можно было догадаться, что это мужчина. Пока Павел шел по отделу, ему вроде бы показалось, что Джу обернулась и даже привстала со своего кресла, сияясь увидеть сквозь полупрозрачные стенки своей капсулы, куда же он идет.

Проведя через все ступени обработки, «защитный костюм» наконец-то довел Павла до комнаты, где кожу его, уже давно абсолютно голого, еще раз тщательно продезинфицировали. Так он оказался в помещении, больше похожем на тюремную камеру в старых фильмах, в которых герой, попадая в такую камеру, понимает, что все, дальше дороги нет, дальше в его жизни только тупик.

Павел, еще оглушенный тем, как все неожиданно произошло, опустился на тщательно, по-военному заправленную жесткую койку. Его немного потряхивало, как от озноба.

Невидимый динамик крикнул и сказал синтетическим голосом:

– Доброе утро, Павел! Вас избрали для участия в Проекте 2020. Прежде чем приступить к подготовке, вам следует пройти карантин для того, чтобы можно было удостовериться, что в данный момент вы не являетесь носителем каких-либо вирусов групп C, Q, W, а также и других, возникших или мутировавших после 2020 года. Во время пребывания в карантине вас ознакомят с условиями дальнейшего сотрудничества. В случае если вы окажетесь носителем каких-либо вирусов или не подойдете для дальнейшего участия в программе по какой-то другой причине, контракт на вашу работу с Лабораторией будет расторгнут согласно Пользовательскому соглашению, которое вы подписали, поставив галочку. Приятного пребывания в карантине, Павел!

Динамик пошуршал еще немного и стих. Павел закрыл лицо руками, потом в ужасе резко забрал их от своих глаз, но затем, вспомнив, насколько они сейчас у него стерильны, вернул на место. И заплакал.

Как вдруг без всякого шуршания откуда-то, как ему показалось, изнутри головы, донеслось:

– Ну-ну, Паша, не надо плакать, сам же хотел спасти мир. И опять воцарилась тишина.

Комната была небольшая, буквально пять шагов вдоль и пара поперек. Павел, когда немного успокоился, все за одну минуту оглядел. Кровать занимала почти треть, напротив на

стене висел черный экран монитора, в углу дверь, за которой оказался туалет с умывальником и душем, самым простым, с дыркой в полу. Сходство с камерой придавали окно, маленькое и зарешеченное, под самым потолком, и стол-тумба, наглухо привинченный к полу под ним. Павел влез на стол и посмотрел в окно, но ничего не увидел, кроме глухой бетонной стены напротив в метрах трех.

Спроси его в ту минуту кто-то, зачем он подал эту чертовую заявку, он бы не стал юлить, а честно бы признался, что на спасение человечества ему, в общем-то, было плевать, а дело в ней, в Джу. Это она шепнула ему своими пухлыми губами, находясь на минимально разрешенном Законом о социальном дистанцировании расстоянии от его уха, что есть шанс спасти все человечество и они должны попробовать это сделать, хотя Павел и не представлял, как он, среднего уровня программист, может это сделать. А вот то, что губы у нее пухлые, Павел видел. Она однажды совершенно незаконно сняла маску и ела на рабочем месте – в своей пластиковой капсуле. Павел никому ничего не рассказал об этом, но сильно тогда возбудился и от вида ее пухлых губ, и от ее дерзости. Сам он никогда не нарушал никаких карантинных инструкций. И в тот же самый день она сказала ему: «Давай вместе подадимся». И со звенящей пустой головой Павел, не думая ни о чем, подал ее, эту злополучную заявку, отмечая галочками, не читая, все пункты до тех пор, пока программа не дала ее отправить.

И вот теперь он тут, а Джу – там. И, скорее всего, даже не заметила его, Павла, исчезновение. Или заметила? Она же вроде смотрела ему вслед, когда он шел к лифту. А может, им всем скажут, что он – герой и спас мир? Да не скажут, не стоит и мечтать о таком, тем более что мир он точно не спасет.

В глубине стола что-то щелкнуло, и прямо из него появился куб, который постоял безучастно несколько секунд, а потом раскрылся гранями, как на картине кубиста, во все стороны и внутри явил собой стакан с бесцветной жидкостью.

Невидимый динамик опять прошуршал и посоветовал спокойно, но не терпящим возражения тоном:

– Это стоит выпить.

Сколько он проспал, Павел не знал, часов у него не было, а свой смартфон он сдал перед дезинфекцией. Может, час, а может, месяц, но, проснувшись, положение свое стал почему-то воспринимать не так трагически. И зверски захотел есть. А когда он подумал о еде, то мысли сами собой побежали и добежали до Джу, и радость отдохнувшего человека начала меркнуть, и вместо нее стала подползать и наваливаться тоска. Но тут же монитор на стене ожил и показал Павлу пожилого мужчину с совершенно голым, без маски лицом. Мужчина улыбнулся приветливой улыбкой, обнажая белые ровные зубы и даже, как показалось Павлу, подмигнул по-приятельски:

– Ну что, Павел, выспался? Разреши представиться, я –

руководитель Проекта 2020, или, как еще тут говорят, Миссии, Эдуард Тиль. Карантин ты прошел. Определено, что носителем вирусов не являешься, и даже удивительно, насколько ты здоровый человек при твоём таком нездоровом образе жизни. И раз так, то именно тебе предстоит спасти человечество и предотвратить распространение вирусов.

Последние слова он произнес с некоторым пафосом, но Павлу послышалась в них какая-то заученность, вроде бы говорил Эдуард Тиль эту фразу не раз и сам в нее уже не верил.

Чем занимается их Лаборатория, Павел знал. Это и не была тайна, об этом везде писали и говорили. Они работали над программой телепортации белковых тел в пространстве. Программа эта должна была решить проблему перемещения людей и других живых организмов на большие расстояния без использования средств передвижения, как повешенного фактора заражения вирусами. Так и писалось на главной странице их сайта, но, конечно, той его версии, которая была видна посторонним пользователям, в разделе «Миссия компании». И проблема эта уже была в процессе решения, а именно тела перемещались, и хорошо, но очень дорого. Потому по цене билета на самолет перемещать пока никак не получалось, но по цене фрахта целого самолета вот-вот уже скоро станет возможным. А вот полгода назад на версии сайта компании для внутреннего пользования вдруг появилось объявление, что идет набор в группу «Проект 2020» для благородной миссии испытания нового способа телепорта-

ции, который позволит откорректировать безрадостное настоящее. Как именно должна была быть осуществлена эта корректировка, не писалось, но Джу, которая непонятно каким образом узнавала обо всем в Лаборатории, шепнула ему по секрету, что речь идет о перемещении во времени для исправления 2020 года.

Павел тогда вытаращился на нее как дурак и спросил, откуда она это знает. А Джу посмотрела на него снисходительно, но в то же время и ласково и сказала: «Ну не будь наивным, все это знают». И теперь он убедился, что да, действительно, все это знают, и руководитель Миссии Эдуард Тиль уверен, что даже он, Павел, это знает. И хорошо, что Джу ему рассказала, а то он бы точно как дурак сейчас выглядел.

Следующие дни Павел ел, спал и смотрел то, что ему показывали по монитору. А показывали ему всякое-разное и на первый взгляд не связанное между собой: старые фильмы, передачи какие-то, новости. Потом начали крутить инструкции по поведению пассажиров при полетах на самолетах в десятые годы. Павел с интересом, даже немного жадно смотрел на салон огромного самолета с креслами в несколько рядов, битком набитыми людьми, очереди на регистрацию рейса, в которых народ стоял плотно, буквально дыша друг другу в затылок, на толпы людей возле вертящейся ленты, ожидающих багаж. Видео эти снабжались подробными инструкциями: куда идти, где стоять, что говорить. Потом опять фильмы, опять передачи, новости. Новости были все

из 2019 года. Ничего особенного: вооруженные конфликты, политические кризисы, так, ерунда всякая, ни слова о вирусах, только ближе к декабрю мелькало что-то об очередном вирусе в Китае. И в новостях этих опять все люди без масок, ни одного, Павел специально тщательно высматривал, нет, правда, ни одного в костюме вирусной защиты. Трогают себя за лицо, друг друга, многие целуются, едят за одним столиком и лезут в еду вилками друг к другу. Его даже начинало подташнивать к концу просмотра.

Особенно Павлу нравились непрофессиональные видео, наверное, скаченные со смартфонов простых людей. Вот экскурсия в музей, китайцев много, прямо жуть – каждый второй китаец, а никто от них не шарахается, все нормально стоят рядом, и полиция никого не арестовывает. А вот семья на лодке на канале в Амстердаме в 2019 году, говорят по-русски, туристы. Павел, конечно, знал, что так было, но когда это в фильме – это что-то одно, а когда вот так, просто – семья, ребенок с ними, никто ничего не боится. Малой их кричит в камеру: «Мы еще приедем сюда на следующий год!» Никуда они не приедут, но ребенок же этого не знает. Вот Павел ни разу не выезжал за свою жизнь из города. И в школу, как в старых фильмах, не ходил, и в университет. И то, считай, ему повезло, живой, здоровый, среди людей и даже не принимает транквилизаторы, ну до попадания сюда, на Проект, не принимал.

Засыпать Павел сам не мог, по-прежнему пил жидкость

из стакана, который появлялся на столе, но тогда уж засыпал сразу, спал крепко, без снов. Утром, если это было, конечно, утро, потому что свет из окошка под потолком был всегда одинаково серый и сумеречный, чувствовал себя отлично, а со временем даже перестал тосковать, когда начинал вспоминать Джу и как он тут оказался. В одно такое утро он проснулся бодрым и полным сил, плотно позавтракав, уже собирался смотреть свои любимые ретроспективы на мониторе, как там вместо привычных сюжетов появился Эдуард Тиль и сказал:

– Доброе утро, Павел. Пришло время поговорить о твоей Миссии.

Глава 2

Задачу перед Павлом ставили самую простую, но очень ответственную, по словам Эдуарда. Шеф, как теперь Павел про себя стал его называть, особо подчеркнул, что на Павле лежит огромная ответственность, но тут же и успокоил, что опасности никакой нет. Его телепортируют в период, когда Земля еще не была заражена COVID-19, потому перемещение никакой угрозы его жизни и здоровью не несет. А самое главное, не надо будет никого убивать, ни с кем драться и ни от кого бегать, этого Павел особенно опасался, потому что в физической подготовке он и до этого был слаб, а после долгого лежания перед монитором и несовременно вкусной еды он еще и заметно набрал в весе.

А план, по словам шефа, был такой: Павел получает часть кода, который ему следует внести в компьютер агента, уже находящегося в прошлом. Это была, с одной стороны, приятная новость, а с другой стороны, не очень. Приятная, что Павел там будет не один и уже кто-то там есть, и этот кто-то и есть, скорее всего, тот, кто спасет мир, но и без Павла он это сделать не сможет, а неприятная тем, что он слетает в прошлое, вернется, а все лавры достанутся не ему, и Джу даже не поймет, через что он прошел. Но приятное все-таки перевесило. Особо порадовало, что и работать придется, как говорится, по специальности.

С кодом его ознакомили. И он его сразу же узнал, потому что сам когда-то написал кусок из него, и это опять была приятная неожиданность. Павел даже загордился собой немного. Оказалось, что его работа уже спасает мир, он уже немного герой, а не рядовой кодер. Но тут и неприятная новость подоспела. У Павла теперь все новости так сменяли друг друга: приятные и не очень, сильно раскачивая его слабую, как считала мама, психику, хорошо, что волшебное лекарство помогало за ночь успокоиться и отдохнуть от всех этих новостей. Ему сообщил шеф с монитора, как всегда, мило улыбаясь, что раз Павел чист и готов, то теперь ему предстоит самый сложный для него этап подготовки: пора начинать общаться с людьми лично, то есть офлайн. И вот прямо сейчас Павел это начнет делать. И после этих слов дверь в его комнату без стука открылась, и на пороге возник мужчина. Без костюма защиты и без маски на лице. Он протянул Павлу голую, без перчатки, руку и бодро сказал:

– Добрый день!

Когда Павел очнулся, то первое, что он увидел, было по-прежнему совершенно голое лицо визитера, склоненное над ним. Казалось, что легкие Павла физической болью ощущают все те невидимые миллиарды вирусов, которые выдыхают чужие ноздри, оттого Павел опять провалился в пустоту.

– Наверное, не стоило его так шокировать, – было первое, что он услышал, когда снова вынырнул из небытия.

Но знакомый голос, явно принадлежащий Эдуарду Тиллю,

возразил:

– Нет времени, понимаешь, врачи сказали, что он готов, будем цацкаться с ним, он не выдержит напряжения там. Времени до вылета пару дней, не больше, неужели ты не в курсе, что происходит? Если так будет продолжаться, то скоро невозможно будет никого отправить.

Павел пошевелился и голоса стихли. Приоткрыв глаза на самую узкую щелочку, он увидел две склоненные над собой головы: любителя рукопожатий без перчаток и шефа. Шеф тут же улыбнулся белозубо и нарочито весело сказал:

– Пришел в себя? Молодец! Ничего, ничего, это у тебя шок от неожиданности, понимаем. Но и ты должен нас понять. В том времени тебе нельзя будет шарахаться от людей и впадать в панику. Ты же видел видео? Все ходят там голые, в смысле, без защиты, масок ни у кого нет, ну разве что в Китае, но и у них от смога, а не от вируса, но ты в Китай не полетишь, а полетишь в Европу. И должен там сливаться с толпой, не привлекая внимания. Вот, я уже тебе и планы все раскрыл.

Все это шеф говорил Павлу успокаивающим размеренным тоном, а его коллега, аккуратно придерживая Павла под спину, помог ему есть.

– Это мой заместитель, Джо Лу, он тоже занимается твоей отправкой, ее медицинской частью. Времени у вас на подготовку немного, но недели три-четыре есть, – соврал шеф, глядя ему прямо в глаза.

Джо проторчал в его камере целый день, они ели вместе, смотрели вместе учебные сюжеты, сидя рядом на кровати, разговаривали буквально рот в рот. И от этой пугающей близости Павлу становилось физически плохо. Он чувствовал себя абсолютно влажным и грязным, потому что частицы легких Лу вместе с его дыханием, с летящей слюной орошали воздух в комнате, оседая на Павле. Единственное место, в котором Павел был свободен от назойливого присутствия, были туалет и душ. И когда он стал посещать маленькую кабинку слишком часто, Лу объявил, что теперь стоит переходить ко второй части обучения контактированию. Вечером Лу ушел, оставив Павла самого, и только тогда тот смог полностью расслабиться. Одежда на нем была полностью мокрая от пота, но раздеться и лечь голым в кровать Павел не смог, так и заснул, завернувшись в одеяло, трясаясь от холода и рискуя заболеть.

Он прожил все свои тридцать с небольшим лет один, конечно, не считая родителей, которые по неизвестным ему причинам не стали заводить себе еще детей, чем полностью исключили любые близкие контакты Павла. Все другие, чужие люди, а это были их соседи, которых Павел видел из окна дома, и люди, которые учились с ним по видеосвязи в школе и университете, никогда не находились с ним в одном помещении. Нельзя сказать, что он вырос дикарем, который не понимал особенности отношений в обществе, но одно дело – понимать, как надо коммуницировать, а другое дело –

находиться рядом с кем-то настолько близко. С кем-то, кроме Джу, ее он не считал. Она вызывала в нем совершенно другие чувства, и никакой брезгливости рядом с ней он не испытывал.

Утром, выйдя из душа, Павел застал в своей комнате шефа. Тот сидел на кровати, уже застеленной свежим бельем и заправленной без единой складки, и листал один из бумажных журналов из прошлого, которыми был завален весь пол.

– Привет, Паша! – сказал он. Пашей его последний раз называл невидимый динамик, а до этого только родители, и у Павла предательски зачесались глаза, и вид вокруг слегка поплыл. Но шеф не заметил этого или сделал вид, что не заметил, и, не отрываясь от журнала, вроде бы там было написано что-то необыкновенно интересное, сказал:

– Сегодня задача усложнится: ты идешь завтракать с другими участниками Проекта. Одевайся, и пойдем, заодно я тебя кое с кем познакомлю.

Пока они шли по коридору, им постоянно встречались другие люди. Все они были без защитных масок, а одна женщина даже жевала, держа одной рукой эту еду, а другой планшет, периодически листая его рукой с надкусанным пирожком. Павел пытался уклониться от них всех как можно дальше, но люди эти лезли к шефу, тянули ему руки для приветствия, а женщина с пирожком вообще поцеловала шефа в щеку. Павла начало потряхивать, когда они наконец-то дошли до большой комнаты, по виду столовой, но какой сто-

ловой! Никаких перегородок, никаких столиков на одного! Огромный зал был плотно заставлен большими пластиковыми столами, за каждым из которых сидело человек по шесть, не меньше. И люди эти ели, пили, разговаривали, наклонялись друг к другу, брали одну и ту же солонку со стола без всякой предварительной дезинфекции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.